

На основе сценария Ким Ынсук

Считалось, что миры
должны вечно быть единым целым,
параллельно развиваться
и дополнять друг друга...

Глава 1

Наше «сегодня»
ценнее вечности

Гон и Синджэ пристально смотрели друг на друга, во взглядах читалось подозрение. Однако Синджэ казался отстраненным: он стоял прямо перед Гоном, но мыслями был совершенно в другом месте.

— Ответь мне, ты помнишь что-нибудь еще, кроме плача? Может, какое-то место или человека? — спросил Гон.

Синджэ действительно кое-что помнил. И воспоминания эти преследовали его на протяжении долгих лет. Вместо имени Кан Синджэ в памяти сохранилось другое имя — Кан Хёнмин. Именно так его звала мама, когда со слезами на глазах сжимала сына в объятиях.

— Хёнмин, сыночек, давай умрем. Умрем вместе, и все закончится, — говорила она ему.

Синджэ не понимал, почему она хотела умереть. Пока бизнес отца не обанкротился, они с мамой жили счастливо в районе Пхёнчандон. По крайней мере, ему так рассказывали. К тому же на фотографиях из детства он везде запечатлен счастливым, с широкой улыбкой на лице. Однако каждую ночь его мучил один и тот же сон, как мама в своей потрепанной одежде обнимает его посреди дороги и кричит, что они должны умереть вместе, после чего оставляет его в полном одиночестве

на улице. Долгие годы Синджэ прокручивал этот момент в мыслях и задавался вопросом: «Бросила ли она меня или просто забыла вернуться?»

Воспоминаний из детства как таковых у него не осталось. Все, что случилось до болезни, было словно покрыто туманом. Вместо счастливых дней, проведенных с родителями, он помнил только, как остался в одиночестве на улице и увидел на асфальте большую тень, отбрасываемую высоким мужчиной. Однако, когда Синджэ очнулся в больнице, мама сидела рядом и плакала навзрыд оттого, что сын наконец-то пришел в себя. Поэтому он решил, что эти воспоминания — неправда и просто приснились ему. С тех пор его звали Кан Синджэ, а все воспоминания Кан Хёнмина превратились в сон. И все же ему пришлось долгое время проходить лечение у психиатра, потому что сны эти были слишком яркими и правдоподобными.

Но даже после терапии он продолжал слышать плач, исходивший из телевизоров в витрине, и видел как наяву колышущийся на ветру флаг с рисунком цветка сливы. Синджэ не мог понять, это сон, преследующий его всю жизнь, или настоящее воспоминание.

«Могло ли это быть воспоминанием из прошлого? Я действительно Кан Синджэ?» — подумал он.

— Помоги мне, а я взамен помогу тебе. Уверен, я, как никто другой, близок к тому, что ты ищешь, — проговорил Гон.

Гон протянул руку, однако Синджэ, которого уже всего трясло, резко оттолкнул ее. Страх овладел им: если все эти воспоминания — правда и его настоящая жизнь — та, что была до пробуждения в больнице, значит, все время, что он жил как Кан Синджэ, — фальшивка.

— Хочешь помочь? Тогда проваливай туда, откуда пришел. И прихвостня своего забирай. Еще раз попадетесь мне на глаза — арестую за незаконное ношение оружия, — угрожающе ответил Синджэ.

Сделав Гону и Ёну предупреждение, Синджэ развернулся и быстро вышел из номера. Ён собирался его остановить, но Гон помешал ему. От грохота захлопнувшейся двери содрогнулись стены.

— Не волнуйся. Он справится, он же детектив. И к тому же близкий друг кое-кого.

— Но Ваше Величество... — возразил Ён.

— Знаю, его сюда привел Ли Рим, как и того мужчину из подвала. Но, судя по тому, что он помнит только флаг с цветком, думаю, он попал сюда еще в детстве.

— Зачем Ли Риму приводить в Республику ребенка?

— Похоже, его целью были родители Синджэ. Либо те, что из нашего мира, либо те, что из этого.

— Я во всем разберусь здесь, пока вас не будет.

«Что он хотел получить, раз пришлось отправлять в другой мир ребенка?» — подумал Гон и задумчиво кивнул.

Мысли в голове Синджэ перепутались, ему сложно было переварить полученную информацию и взять себя в руки. По привычке ноги сами понесли его к дому Тэзыль. Синджэ вспоминал, как в юности, проходя мимо него, впервые увидел Тэзыль. Она сидела на подоконнике и всем своим естеством будто источала свет, и это было полной противоположностью его собственной жизни — темницы, куда не проникал ни единый луч. Именно

из-за Тэыль Синджэ решил заниматься тхэквондо: он хотел проводить с ней больше времени.

Однако в те годы у его семьи были финансовые трудности и множество долгов и он не мог позволить себе оплачивать занятия, но отец Тэыль нашел для него выход. Синджэ начал ходить на занятия по тхэквондо, и в его темнице забрезжил лучик света. Жизнь постепенно менялась, черная полоса наконец-то закончилась. Ему по-прежнему снились кошмары, где он слышал плач матери и незнакомого ему ребенка, но он стал видеть и прекрасные сны. И все благодаря Тэыль.

Послышался звук шагов спускающегося по лестнице человека. Синджэ поднял голову и увидел Тэыль.

— Зачем позвал на улицу, холодно же? Пойдем... — начала было Тэыль, но Синджэ прервал ее.

— Пару часов назад я встретил Ынсопа. Только это был не он.

Лицо Тэыль застыло от удивления. Синджэ, притворно усмехнувшись, спросил:

— Так ты знала?

Тэыль не было необходимости отвечать на этот вопрос. Они с Синджэ уже не первый год знакомы, поэтому он сам все понял по выражению ее лица.

— Как много тебе уже известно? — спросила Тэыль.

— А ты! Сколько, черт возьми, знаешь ты? Когда говорила про научную фантастику, то имела в виду того парня? Правда веришь его рассказням?

— Да, верю, — немного помолчав, ответила Тэыль.

Синджэ на мгновение потерял дар речи. В ее словах не было и тени сомнения.

«С самого начала здесь было что-то неладно», — подумал Синджэ, когда вспомнил ошивавшегося во дворе

дома Тэыль мужчину. После встречи с этим типом Тэыль изменилась, хуже того, он стал вмешиваться в жизнь Синджэ, отчего тот начал сомневаться во всем, даже в том, что провел столько лет бок о бок с Тэыль.

— Почему? Почему ты веришь ему?! Чему ты веришь? — прокричал Синджэ. Сердце его разрывалось от боли.

— Я верю всему, что он говорит. Я постараюсь тебе все объяснить, но мне действительно нужна твоя помощь...

Тэыль не успела договорить. Лицо Синджэ выглядело так, будто его мир разрушен до основания. Впервые он просто развернулся и ушел прочь. Тэыль беспомощно смотрела ему вслед, не зная, как его остановить.

Впереди лежало широкое поле с грунтовой дорогой посередине. Вокруг ни души, только птицы кружат в небе. Идти дальше не было смысла. Тэыль нахмурилась, глядя на карту в телефоне.

— Адрес верный, — заговорила она, — но, думаю, его указали намеренно, чтобы скрыть настоящий. Она хорошо спряталась, потребуется много времени, чтобы ее найти.

По этому адресу была официально зарегистрирована Сон Джонхе, биологическая мать Ли Джихуна — двойника Гона в Корейской Республике. Глядя на солнце, клонившееся к закату, Гон без тени разочарования ответил:

— Сказать по правде, на большее я и не рассчитывал. Зато теперь благодаря тебе я полностью уверен в двух вещах. Во-первых, Сон Джонхе заодно с Ли Римом. И во-вторых, безумно приятно выбраться куда-то вместе с тобой, пусть даже по работе. Да хоть на край света.

— Тебя где-то учили таким фразочкам?

— А вот и нет, я гений-самоучка.

— Теперь понятно, почему все... — громко хмыкнув,

Тэыль резко замолчала.

— Изменяют? — шутливо подколот ее Гон.

Слова Гона застали Тэыль врасплох.

Она хлопнула его по спине и возмущенно воскликнула:

— Да ты с ума сошел!

— Думаешь, это нормально — вот так меня бить?

— Я хотела сказать, что именно поэтому тебя и любят придворные. Ты можешь пошутить, когда всем тяжело, и поднять настроение. У нас слишком мало времени, чтобы думать о плохом, — вот мое мнение.

Он обнял ее при первой же их встрече и, прежде чем Тэыль смогла полностью принять его в свою жизнь, предложил ей руку и сердце. Поначалу приходилось нелегко, но теперь не было на свете никого ближе, чем Гон и Тэыль.

— А ты о многом подумала за столь недолгое время.

— Зачем ты так шутишь? — печально произнесла Тэыль.

Гон немедленно извинился:

— Потому что только я могу так шутить. Прости, не ожидал, что напугаю тебя.

— Я даже не знаю, как тебя утешить. Я нашла любимого, но ему пришлось столкнуться с предательством, — Тэыль подавленно замолчала.

Тэыль была убита горем. Ее душевные терзания тронули Гона. У многих сердце разрывалось от переживаний о нем, но Тэыль была первой, кто от негодования шлепнул его по спине. И ему понравилось такое отношение.

Гону стало немного неловко, и все же он не мог не отметить, что Тэзыль выглядит еще милее, когда грустит. Она надула губы, и он слегка улыбнулся, глядя в ее ясные искренние глаза, источающие свет:

— Тяжело тебе пришлось из-за меня. Это оттого, что у Сон Джонхе лицо моей матери? Да?

— Решила, что ты захочешь ее увидеть.

— Вовсе нет. Может, эта женщина выглядит как моя мать, но это не она. Взять, к примеру, Ёна и Ынсопа: они похожи, но это два разных человека. Лицо — это только внешность.

Тэзыль взглянула на Гона, будто подтверждая верность его слов, и вновь заговорила:

— Тогда позволь тебя спросить. Как ты на самом деле перемещаешься между мирами? Ты и Ли Рим.

— До сих пор я отвечал на все твои вопросы, так будет и впредь. Но этот оставлю без ответа.

— Ладно. И все-таки это действительно твои первые отношения?

Вопрос застал Гона врасплох. Он отвернулся и направился к припаркованной на дороге машине.

— На это я тоже не стану отвечать. Пойдем отсюда. Как-то внезапно похолодало, не находишь?

— В моем мире мужчина обязан держать свое слово, но у вас, кажется, о таком и не слышали.

— А, так вот, значит, как у вас заведено, — с напускным простодушием ответил Гон, делая вид, что ничего не понимает.

Тэзыль догнала его и решительно преградила дорогу. Гон серьезно и с интересом посмотрел на девушку: с какой легкостью она задает подобные вопросы и при